

Чжун Мин с первого взгляда угадал мысли Мо Хайцяна и внутренне разозлился, но, учитывая множество гостей в зале на первом этаже, понизил голос:

— Убери свои дурные мысли. Не клевети на моего учителя. Мой наставник давно оставил мир боевых искусств и занялся честным делом, никогда не касаясь вашего круга. Это вы, снова и снова, нарушаете покой моего учителя!

Чжун Мин был сиротой, воспитанным Лу Шэнжуном с детства, и он лучше всех знал историю семьи Лу. Факт того, что семья Лу была крепко связана с теньвыми силами, был тем, что больше всего раздражало Чжун Мина с тех пор, как он начал понимать происходящее.

Хотя семья Лу, начиная с Лу Шэнжуна, никогда не занималась делами, связанными с теньвыми силами, но когда у тех возникали неразрешимые проблемы, они всегда любили вовлекать семью Лу. Когда его наставник был жив, он, руководствуясь принципами боевых искусств, помогал, когда мог. И даже молодой Лу Шэнжун в свое время контактировал со многими представителями теньвых сил. Но когда наставник ушел из жизни, они думали, что эти связи должны были исчезнуть вместе с ним. Однако никто не ожидал, что мягкость наставника в те годы поставит семью Лу в опасное положение.

Семья Лу долгое время балансировала между светом и тьмой, владея информацией о различных бандах, как легальной, так и нелегальной. Если бы они полностью оторвались от теньвых сил, все теньвые силы Гонконга объединились бы, чтобы уничтожить всю семью Лу. А законные власти хотели бы получить информацию, которую держала семья Лу, чтобы разом расправиться с непокорными элементами в теньвых кругах! Тем более, в те времена законные власти были даже более жестокими, чем теньвые силы, и семья Лу просто не могла доверять этим лицемерам, говорящим о справедливости.

В итоге, семье Лу пришлось продолжать существовать в этой серой зоне. Лишь в последнее время, с быстрым развитием экономики и улучшением законодательства, вопрос о возвращении к нормальной жизни снова стал актуальным, и граница между светом и тьмой стала все более четкой и непреодолимой. Именно тогда Чжун Мин решил попытаться вступить в полицию, чтобы найти выход для семьи Лу.

Из-за своей скромности и отсутствия таланта в боевых искусствах, Чжун Мин, занимаясь с Лу Шэнжуном, лишь укреплял свое здоровье, и мало кто знал о его связи с Лу Шэнжуном. На этот раз, ради безопасности семьи Ван Хуэя и его команды, он раскрыл эту связь, и теперь Чжун Мин думал, что был слишком поспешным.

Но возможность была редкой, и в такой чувствительной ситуации, если бы он не воспользовался этим шансом, он никогда бы не смог сблизиться с Ся Чуньяном... Хотя в итоге он потерпел неудачу, он лишь злился на себя за то, что был слишком тороплив и не продумал все аспекты.

Услышав такие прямые слова от Чжун Мина, Мо Хайцян, хотя и был недоволен, понял, что тот прав!

Ресторан Фуцин и прилегающая к нему набережная принадлежали семье Лу! Семья Лу всегда занималась честным бизнесом, и, кроме того, что теньвые силы называли его «Третьим господином Лу», никаких других связей не было... Единственное, что их связывало, это то, что люди из их круга любили приходить в Фуцин, чтобы поесть и выпить, не боясь, что их настигнут враги...

Подумав об этом, Мо Хайцян замолчал, не в силах возразить.

Чжун Мин также не хотел много говорить с Мо Хайцяном, и, подзвав официанта, узнал, что Лу Шэнжун и Ся Чуньян остались в отдельной комнате. Его брови сдвинулись в беспокойстве. Что могло заставить Лу Шэнжуна остаться наедине с Ся Чуньяном для обсуждения? Обычно в таких случаях, чтобы избежать лишних вопросов, он решал все вопросы при свидетелях, таких как Мо Хайцян. Когда же он начал просить людей удалиться?

Чжун Мин все больше ощущал, что что-то не так, и решил пойти во внутренний двор, чтобы обсудить это с другими.

Едва он сделал шаг, как раздался громкий смех! Смех был долгим и звонким, заглушая шум в зале и отчетливо раздаваясь в ушах каждого.

Вскоре Лу Шэнжун появился на втором этаже вместе с Ся Чуньяном.

Лу Шэнжун, улыбаясь, громко объявил:

— Седьмого числа следующего месяца мы закрываемся на день. Чуньян хочет устроить здесь тридцать шесть столов! Передайте всем мастерам, чтобы с сегодняшнего дня они готовили свои лучшие блюда!

Большинство посетителей, пивших чай и обедавших, были из теневых сил, и каждый, кто хоть немного разбирался в традициях Фуцина, мог рассказывать о тридцати шести столах три дня и три ночи! Услышав объявление Лу Шэнжуна, они сразу же зашумели. Незнающие спрашивали вокруг, а знающие начали хвастаться, даже сотрудники Фуцин выглядели взволнованными.

В этой атмосфере радости Мо Хайцян улыбался так, что его глаза почти исчезли, и, не дожидаясь ни минуты, достал свой мобильный телефон:

— Брат! Седьмого числа следующего месяца, тридцать шесть столов в Фуцине!! Брат, я оставлю для тебя главное место, обязательно вернись, давайте вместе порадуемся!

Сердце Чжун Мина сжалось. Того, кого Мо Хайцян называл «братом», был не нынешний глава Врат Хун, а Мо Хайхао, который уже десять лет жил на острове Мавэнь!! Бывший крупнейший наркоторговец Гонконга, один из самых известных наркобаронов Юго-Восточной Азии!

Слушая, как Мо Хайцян звонит одному за другим, называя имена, которые заставляли вздрагивать даже тех, кто не жил в те времена, и, встретившись с вызывающим взглядом Мо Хайцяна... Чжун Мин вдруг понял, что Мо Хайцян демонстрирует свою силу!! И предупреждает его!

Он оцепенело посмотрел на Лу Шэнжуна и Ся Чуньяна, стоящих на втором этаже и спокойно беседующих, и почувствовал, как будто его бросили в ледяную воду. Он был слишком тороплив, он мог погубить своего учителя и семью Лу...

В этот момент Ся Чуньян получил звонок от Чжао Сина:

— Господин Ся! Пробные кадры готовы!! Где вы? Я приеду за вами, чтобы вместе посмотреть их!

— Хорошо, я на старой набережной, в ресторане Фуцин. Приезжай за мной.

Закончив разговор, Ся Чуньян повернулся к Лу Шэнжуну:

— Третий брат Лу, у меня дела, скоро ухожу. Если будут какие-то приготовления, требующие моего участия, пожалуйста, сообщите мне.

Лу Шэнжун, стоя наверху, уже заметил выражение лиц Чжун Мина и Мо Хайцяна и, услышав это, улыбнулся:

— Конечно, конечно. Мне тоже нужно поговорить с моим непослушным учеником. Чуньян, я тебя не провожаю. Но двери Фуцина всегда открыты для тебя! Заходи почаще, потренируемся.

Оба они не были из тех, кто любит излишнюю вежливость, и, закончив разговор, они спустились вниз. Ся Чуньян сел на свободное место, ожидая, а Лу Шэнжун увел Чжун Мина от Мо Хайцяна.

Когда все ушли, Мо Хайцян потерял желание хвастаться и демонстрировать свою силу, поэтому просто положил телефон и подошел к Ся Чуньяну, сел напротив и громко крикнул:

— Принесите мне лучший чай Сиху Лунцзин! И две порции фирменных баоцзы с шао, одну порцию пельменей с креветками, тарелку печенья и тарелку золотого ананаса! Господин Ся, это угощение от меня!

— Хорошо! Сейчас! — быстро откликнулся ближайший официант.

Затем Мо Хайцян с любопытством осмотрел Ся Чуньяна с ног до головы, удивленно причмокивая:

— Не ожидал, господин Ся, что вы сможете выдержать сотню ударов от Третьего господина Лу! Вы настоящий мастер!

Он показал большой палец вверх. Что касается того, использовал ли Лу Шэнжун свои настоящие навыки, Мо Хайцян не сомневался — если бы у него не было такой репутации, он не был бы уважаемым Третьим господином Лу в кругах теневых сил!

— Третий брат Лу действительно силен! — сказал Ся Чуньян, по крайней мере, он был самым сильным из всех, кого он видел, кроме того старика с наследным кольцом.

— Пфф! — Мо Хайцян выплюнул чай, к счастью, он успел повернуть голову, и чай попал на проход. Не обращая внимания на капли на губах, он смотрел на Ся Чуньяна и слегка заикаясь спросил:

— Как вы его назвали? Третий брат?

Ся Чуньян помолчал, затем сказал:

— Это он сам попросил меня так называть. Он сказал, что он ровесник моего старшего брата.

Мо Хайцян мысленно подсчитал этот предполагаемый возраст и с ужасом обнаружил, что Ся Чуньян не ошибся. Они называли Лу Шэнжуна «Третьим господином» не только из уважения к его поведению, но и потому, что он был на поколение старше их нынешнего круга... Если не считать круга, то Ся Чуньян действительно был ровесником Третьего господина Лу... То есть, этот молодой парень, у которого еще и пушок не вырос, действительно был его «господином»!!